

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
23 July 2010
Russian
Original: French

Комитет против пыток
Сорок четвертая сессия

Краткий отчет о 939-ом заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве,
во вторник 4 мая 2010 года в 15 ч. 00 м.

Председатель: Г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Первоначальный доклад Сирийской Арабской Республики (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу редакционного контроля, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции
(пункт 7 повестки дня) *(продолжение)*

Первоначальный доклад Сирийской Арабской Республики (CAT/C/SYR/1) (продолжение)

1. *По приглашению Председателя делегация Сирии занимает места за столом Комитета.*
2. **Г-н Аль Ахмад** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что у сирийской делегации не хватит времени для того, чтобы ответить на все вопросы, заданные членами Комитета на 937-ом заседании, и что некоторые из этих вопросов относятся не к компетенции Комитета против пыток, а к компетенции других договорных органов. Действительно, во внутреннем сирийском праве пытка не определена, как самостоятельное преступление. Утвержденный в 1949 году Уголовный кодекс основан на французском и итальянском кодексах, которые в то время не содержали определения пытки. В любом случае, принятое в Конвенции определение пытки является неотъемлемой частью сирийского права, поскольку международно-правовые документы превалируют над внутренним законодательством.
3. В том, что касается замечания Докладчика, согласно которому предусмотренное за акты пыток наказание в виде тюремного заключения (от трех месяцев до трех лет) не соответствует тяжести данного правонарушения, то необходимо уточнить, что наказание может достигать 15 лет заключения с принудительными работами, если пытки сопровождаются жестокостью (в том случае, если речь идет не только о психологических пытках), и составляет от 20 лет тюремного заключения до пожизненного заключения в случае гибели жертвы.
4. Чрезвычайное положение, введенное в 1963 году, никоим образом не влияет на применение Конвенции и не может быть использовано для оправдания каких бы то ни было актов пыток. Кроме того, военное положение не наделяет силы безопасности никакими абсолютными полномочиями. Ни один законодательный декрет не предоставляет правовой иммунитет сотрудникам сил безопасности за действия, совершенные ими при исполнении служебных обязанностей, в том числе за акты пыток. Сотрудники сил безопасности, причастные к пыткам, должны быть немедленно отстранены от службы, и против них должен быть возбужден судебный процесс.
5. Утверждения, согласно которым ряд лиц на длительное время заключаются под стражу в качестве предупредительной меры, не обоснованы. Максимальный срок содержания под стражей составляет 24 часа и может быть продлен еще на 24 часа. По истечении 48 часов задержанный должен предстать перед следственным судьей или быть отпущен на свободу. Каждый обвиняемый имеет право быть представленным адвокатом. Для наименее обеспеченных граждан адвокат может быть назначен судом. Пенитенциарные учреждения находятся под контролем Министерства юстиции и подчиняются Управлению главной инспекции. В отношении мятежа, произошедшего в военной тюрьме в Седнае в июле 2008 года, было проведено расследование, результаты которого были переданы в Управление Верховного комиссара по правам человека. Полиция была вынуждена применить силу, поскольку охранники были взяты в заложники, и им угрожала смерть. Утверждения, согласно которым с 2004 по 2010 год в тюрьме было зарегистрировано около 40 смертельных случаев, свя-

занных с актами пыток, лишены основания. Возможно, члены Комитета захотят предоставить сирийской делегации имена упомянутых лиц для того, чтобы она смогла собрать сведения об их участии. В любом случае, каждый раз, когда в тюрьме умирает заключенный, обязательно проводится вскрытие. Что касается кончины шейха Мохаммеде Машука аль-Казнави в 2005 году, сирийские силы безопасности никоим образом не причастны к его гибели, и вскрытие подтвердило отсутствие следов пыток. Судя по всему, он был отравлен своими приближенными.

6. Г-н Аль Ахмад разделяет мнение Докладчика, согласно которому тайное заключение способствует применению пыток, и объясняет, что в государстве-участнике подобная практика является незаконной. На его территории не существует мест тайного заключения. Сирийская Арабская Республика предоставила все сведения, о которых ее запрашивали Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом г-н Мартин Шейнин и Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания г-н Манфред Новак. Кроме того, она всегда сотрудничала с Рабочей группой по насильственным или принудительным исчезновениям, при этом были выяснены обстоятельства многих случаев исчезновения. Более пятнадцати дел еще не расследованы, но эти задержки вызваны скорее функционированием Рабочей группы, чем недостатком содействия со стороны сирийских властей.

7. Высокий суд по вопросам государственной безопасности является специализированным судебным органом, который рассматривает все преступления против государственной безопасности. В нем рассматривается очень небольшое число дел, и его заседания являются открытыми. Суд неукоснительно соблюдает право на законную судебную процедуру. Как правило, выбор судей происходит в соответствии с прозрачной процедурой, определенной законодательным декретом. Судьи назначаются главным образом двумя способами: по конкурсу, организованному для молодых выпускников юридических факультетов, и в результате отбора среди лучших профессоров права и адвокатов. Судья не может быть произвольным образом отозван или переведен в другой суд. В том случае, если судья преднамеренно совершил грубое нарушение, решение об отстранении принимается Высшим советом магистратуры.

8. В 2005 году, когда сирийские войска ушли из Ливана, циркулировало немало слухов о том, что в плен были взяты ливанские граждане. Для установления истины была создана совместная ливанско-сирийская комиссия. Все случаи исчезновений были прояснены, и Ливан никогда не оспаривал результатов работы комиссии по расследованию. Ливанцы, отбывающие наказание в сирийских тюрьмах, были признаны виновными в уголовных преступлениях. В ближайшее время между Сирийской Арабской Республикой и Ливаном должен быть подписан проект соглашения, позволяющего выдачу ливанских заключенных на родину, для того чтобы они там отбывали свое наказание.

9. В том, что касается курдов, то они пользуются теми же правами, что и другие граждане, и не являются объектом какой-либо дискриминации. Разумеется, они имеют и те же обязанности, и тот, кто нарушает закон, подлежит судебному преследованию. Сирийская Арабская Республика приняла на свою территорию многих курдов, которые не были приняты другими государствами. Сведения, изложенные в Комитете, исходят от небольших группировок, которые занимаются политическим маневрами. Инциденты, произошедшие в курдской общине города Рака в марте 2010 года, были спровоцированы несколькими

лицами, которые пытались нарушить общественный порядок. Другие общины смогли без малейших проблем отпраздновать национальный курдский праздник. С другой стороны, совершенно верно, что многие курды не имеют сирийского гражданства, однако, этот вопрос не относится к компетенции Комитета. В том, что касается инцидентов в Эль-Камышлы в начале 2004 года, то необходимо заметить, что они сначала были спровоцированы соперничеством футбольных команд и что они происходили на фоне повышенной нестабильности в данном регионе, вызванной войной в Ираке. Представленные обвинения были мотивированы политическими соображениями и направлены на создание напряженности. В действительности же, присутствовавшие на месте полицейские проявили большую сдержанность. Некоторые лица были арестованы и, в соответствии с действующими законами, предстали перед судом, но все были быстро отпущены на свободу. Совет по правам человека, которому в 2008 году по этому поводу была направлена жалоба, также пришел к выводу, что кто-то хотел использовать упомянутые события в политических целях и что многие распространяемые сведения были ложными. Поэтому жалоба была отклонена.

10. Что касается событий в Хаме, истинной целью спровоцировавших их лиц было привести государство к гражданской войне и подорвать основы государства. Эти события произошли до того, как Сирийская Арабская Республика присоединилась к Конвенции и, следовательно, не относятся к компетенции Комитета.

11. Декрет об амнистии, подписанный в 2010 году, касался только мелких правонарушений, и поэтому не распространялся на тех, кто совершил серьезные преступления, предусмотренных статьями 307 и 308 Уголовного кодекса. Органы власти никоим образом не стремились исключить из этой амнистии часть населения и, в частности, курдов.

12. Когда какой-либо заключенный заявляет, что к нему применялись пытки, он предстает перед судьей, который спрашивает его, действительно ли он стал жертвой подобного обращения. В случае утвердительного ответа заинтересованное лицо тут же проходит осмотр судебно-медицинского эксперта, и, в случае установления факта пыток, все сделанные им признания считаются неприемлемыми в качестве доказательств. Кроме того, Генеральный прокурор обязан возбудить судебное дело против подозреваемых в пытках лиц. В данном вопросе не предусмотрено никаких исключений. Кассационный суд неоднократно подтверждал, что признания, полученные под пытками, не могут быть использованы в качестве доказательств и что заявления, не подтвержденные доказательствами, не имеют юридической силы в суде. Кроме того, г-н Аль Ахмад уточняет, что в соответствии с Конвенцией все виды пыток, упомянутые при рассмотрении доклада, в том числе лишение заключенного пищи, запрещены законом. Что касается статистических данных по делам о пытках, они будут запрошены в компетентном бюро Департамента юстиции и переданы Комитету.

13. Отвечая на вопрос, заданный по поводу срока давности преступлений, г-н Аль Ахмад указывает, что в соответствии с сирийским законодательством все правонарушения, относящиеся к внутреннему праву, подпадают под действие закона о сроке давности, в том числе и преступления, связанные с применением пыток, поскольку основной целью является сохранение общественной и правовой стабильности. При этом на преступления, относящиеся к международному праву, не распространяется действующий по закону срок давности.

14. По поводу беженцев г-н Аль Ахмад сообщает, что названные на прошлом заседании цифры не точны. Число палестинцев, бежавших в Сирийскую Арабскую Республику после войны 1948 года, достигает более 500 000, а число лю-

дей, насильно переселенных с Голанских высот, составляет 480 000. Кроме того, в стране находится 1,2 миллиона иракских беженцев. К ним следует добавить беженцев из других стран мира. В целом беженцы составляют 12,5% населения, что делает ситуацию в Сирийской Арабской Республике уникальной. Все беженцы пользуются теми же правами, что и сирийские граждане, в том числе правом приема на государственную службу и правом на бесплатное медицинское обслуживание и образование. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) признало, что государство-участник соблюдает права беженцев в большей степени, чем это предусмотрено в Конвенции о статусе беженцев. Кроме того, был создан технический комитет, целью которого является совместная с УВКБ разработка всеобъемлющего закона о правах беженцев. Что касается выдачи просителей политического убежища, то сирийское право признает ее незаконной независимо от приводимых мотивов.

15. В связи с делом Махера Арара г-н Аль Ахмад указывает, что он был выдан Соединенными Штатами Сирийской Арабской Республике, потому что совершил тяжкие преступления и его подозревали в принадлежности к организации Аль-Каида. Г-н Арар был допрошен без применения какого бы то ни было принуждения и в присутствии представителя посольства Канады, который мог навещать его каждый день, пока тот находился в заключении. Затем он был отправлен в Канаду и сразу по прибытии заявил, что был подвергнут пыткам; причины подобного заявления непонятны государству-участнику, но, возможно, они объясняются желанием получить материальную компенсацию. Следует уточнить, что применение пыток, в том числе в рамках борьбы с терроризмом, является в Сирии преступлением, которое преследуется по закону.

16. В том что касается случаев Фидахи эль-Хурани и другой женщины, имя которой неизвестно сирийской делегации, государство-участник запросило у Комитета более подробные сведения, которые позволят внести требуемые уточнения. Были заданы и другие вопросы, касающиеся судьбы некоторых лиц; в этих случаях государство-участник также нуждается во всех сведениях, которыми располагает Комитет, для того чтобы провести необходимые расследования. Собранная информация будет впоследствии передана в Комитет.

17. Что касается причин, по которым государство-участник сделало оговорку по поводу статьи 20 Конвенции, то они имеют прямое отношение к ее государственному суверенитету. Тем не менее рекомендация, в которой говорится о снятии этой оговорки, будет передана компетентным органам. Что касается вопроса о присоединении Сирийской Арабской Республики к Факультативному протоколу к Конвенции, то в настоящее время этот вопрос обстоятельно изучается. В том что касается рекомендации относительно ратификации Конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений, то она будет передана для рассмотрения компетентным органам. С другой стороны, Сирийская Арабская Республика уже подписала Статут Международного уголовного суда, но только само государство-участник сможет решить, следует ли его ратифицировать.

18. Профессиональная подготовка по выявлению случаев пыток входит в программу обучения судебно-медицинских экспертов, многие из которых направляются Управлением судебной медицины за границу для прохождения курсов повышения квалификации, посвященных, среди прочего, и этому вопросу. Со своей стороны полицейские изучают вопросы, связанные с пытками, в Институте подготовки офицеров внутренней безопасности. В этих целях совместно с Женевским Институтом прав человека было разработано четыре образовательных курса.

19. По поводу условий тюремного заключения г-н Аль Ахмад отмечает, что применение статьи 30 Пенитенциарных правил контролируется Генеральным прокурором и службами судебной инспекции. По этому поводу следует также отметить, что в настоящее время находится в процессе разработки законопроекта, который касается управления пенитенциарными учреждениями и в котором учтены международные нормы, принятые в данной области. Государство-участник насчитывает множество общественных и частных организаций, которые занимаются защитой прав человека. В настоящее время оно занимается созданием национального института прав человека, подобного тем, что уже существуют в других странах.

20. По поводу несовершеннолетних лиц сирийская делегация сообщает, что они могут заключаться под стражу только в случае особой необходимости. Закон № 19 от 1974 года предусматривает различные меры, позволяющие избежать их привлечения к суду или заключения под стражу, и, даже когда они предстают перед судом, в большинстве случаев их приговаривают к условным мерам наказания. Согласно закону ребенок в возрасте до 10 лет не может быть привлечен к судебной ответственности. Несовершеннолетние в возрасте от 10 до 15 лет не подлежат наказанию, но могут подвергаться воспитательным мерам, призванным скорректировать их поведение и обеспечить их интеграцию в общество. Что касается подростков от 15 до 18 лет, то суд может потребовать их тюремного заключения, но только в случае особо тяжких преступлений, таких как, например, убийство. Вопрос, заданный по поводу Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, будет передан в Министерство иностранных дел.

21. Ряд вопросов, заданных Комитетом, выходят за рамки его полномочий. В частности, это касается вопроса о правозащитниках. Тем не менее сирийская делегация уточняет, что многие граждане, прежде всего преподаватели права, представители судебной власти и деятели профсоюзов, повседневно занимаются защитой прав человека и что единственным условием, ограничивающим их деятельность, является условие соблюдения закона. Г-н Аль Ахмад выражает также удивление по поводу того, что был поднят вопрос о нацистском военном преступнике г-не Георге Фишере, и спрашивает, каким образом этот вопрос может относиться к Комитету.

22. Отвечая на вопрос, поставленный по поводу отношений Сирийской Арабской Республики с Ливаном, которые, по его мнению, превосходны, г-н Аль Ахмад уточняет, что сирийское правительство сотрудничает с независимой Международной комиссией, созданной для расследования обстоятельств смерти бывшего премьер-министра Ливана г-на Харири. Однако он подчеркивает, что этот вопрос относится к компетенции указанной комиссии, а не Комитета.

23. Прозвучала информация о том, что изнасилованную женщину могут заставить выйти замуж за насильника, и о том, что насилие – распространенное на территории государства-участника явление. Эти утверждения неверны. Изнасилование является преступлением, и совершившие его лица преследуются по закону. При этом, действительно, сирийский закон разрешает жертве насилия выйти замуж за лицо, совершившее насилие, если она этого пожелает. Однако это положение применимо только к совершеннолетним женщинам. Это может показаться странным, но в восточном обществе подобный компромисс иногда рассматривается членами семьи как наилучший выход в данной ситуации. Впрочем, подобные случаи встречаются очень редко. Что касается рекомендации по поводу обеспечения визита Специального докладчика по вопросу

о пытках, то делегация хочет подчеркнуть, что официальная деятельность подобного рода требует предварительной подготовки и переговоров. Она сообщит компетентным органам об изъявленном пожелании.

24. Сирийская Арабская Республика не отказывает в выдаче паспорта сирийским гражданам, за исключением случаев, когда после приобретения гражданства страны проживания они отказываются от сирийского гражданства.

25. В заключение г-н Аль Ахмад уточняет, что декрет-закон № 49 предусматривает наказание не за принадлежность к движению "Братья-мусульмане", а за тяжкие преступления, совершенные членами этого движения.

26. **Председатель** благодарит делегацию за предоставленные ответы, некоторые из которых требуют уточнения о сфере компетенции Комитета. Прежде всего, следует подчеркнуть, что при рассмотрении докладов, представленных государствами-участниками, Комитет всегда следит за тем, чтобы не выходить из рамок Конвенции. Однако ничто не препятствует ему опираться на другие тексты, поскольку первая статья Конвенции предусматривает, что приведенное в ней определение пыток не идет в ущерб прочим международно-правовым документам или внутренним законам, которые содержат или могут содержать положения с более широким толкованием. Статья 16 также позволяет Комитету ссылаться на другие документы, кроме Конвенции, например на региональные правовые документы, поскольку она устанавливает, что положения Конвенции против пыток не идут в ущерб иным "международно-правовым документам или внутренним законам", запрещающим наказания и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Кассационный суд неоднократно подтверждал, что признания, полученные под пытками, не могут быть использованы в качестве доказательств, и что заявления, не подтвержденные доказательствами, не имеют юридической силы в суде. Кроме того, г-н Аль Ахмад уточняет, что, в соответствии с Конвенцией, все упомянутые при рассмотрении доклада методы пыток, в том числе, лишение заключенного пищи, запрещены законом. Что касается статистических данных по делам о пытках, они будут запрошены в компетентном бюро управления юстиции и переданы Комитету.

27. Аналогичным образом, Комитет может интересоваться действиями, которые прямо не предусмотрены Конвенцией, но которые относятся к его компетенции ввиду того, что представляют собой некоторые виды пыток или жестокого обращения. Это касается, в частности, насильственных исчезновений, жестокого обращения или изнасилования. С другой стороны, Комитет имеет полное право ставить вопросы, касающиеся права на справедливый процесс, поскольку статья 2 Конвенции устанавливает, что любое государство-участник должно принимать меры судебного характера, чтобы избежать применения пыток на всей территории, находящейся в его юрисдикции. В том что касается вопросов, связанных с правозащитниками, подобные вопросы задаются практически всем государствам-участникам, и для этого имеются веские основания. Действительно, отношение к подобным вопросам является надежным общим показателем соблюдения прав человека в конкретном государстве. Председатель надеется, что после этих уточнений Сирийская Арабская Республика согласится признать, что Комитет не проявил никакой предвзятости при рассмотрении ее доклада.

28. **Г-н Мариньо Менендес** (Докладчик по Сирийской Арабской Республике) благодарит сирийскую делегацию за ее квалифицированные и откровенные ответы на вопросы Комитета. Действительно, Сирийская Арабская Республика как суверенное государство имеет право самостоятельно определять свою ли-

нию поведения. При этом она должна соблюдать свои международные обязательства, в частности те, которые на нее возлагаются Конвенцией против пыток. Не следует забывать, что дискриминация, вопрос о которой делегация не затронула в своих ответах, является одной из важнейших причин применения пыток. Очевидно, что некоторые лица могут подвергаться пыткам или жестокому обращению по причине их принадлежности к этническому или иному меньшинству. В свете этих соображений Сирийская Арабская Республика должна была бы внести поправки в свое внутреннее право, и прежде всего добавить в определение пыток ссылку на дискриминацию. Что касается самого определения пыток, то оно играет важную роль, поскольку представляет собой средство, позволяющее государствам-участникам проникать в самую суть проблемы, то есть бороться с фактами причинения физических или психологических страданий со стороны государственных служащих. Было бы желательно получить более точные сведения о применении Конвенции государством-участником. К примеру, не совсем понятно, правомочны ли суды применять непосредственно статьи Конвенции, и в частности ее первую статью.

29. Рассмотрение ситуации, сложившейся в Сирийской Арабской Республике, позволяет думать, что забота о безопасности приняла такие масштабы, что нарушила границы правового государства. Комитет поставил вопросы о разведывательных службах Министерства внутренних дел, потому что деятельность этих служб может ущемлять права и свободы граждан. Кроме того, известно, что во всех государствах, которые отдают приоритет безопасности – выбор, который невозможно оспаривать, – могут ущемляться права человека. Совершенно нормально, что, когда в Комитет поступают сведения о том, что сотрудниками разведывательных служб были совершены акты пыток, Комитет просит государство-участник подтвердить или опровергнуть полученную информацию и, при необходимости, сообщить, было ли проведено расследование и наказаны ли виновные. Комитету стало известно, что в силу принятого 30 сентября 2008 года декрета-закона № 49, вносящего изменения в Военно-уголовный кодекс, военные и полицейские освобождаются от какой-либо ответственности в случае актов пыток или жестокого обращения, совершенных ими при исполнении служебных обязанностей. Может ли делегация подтвердить эту информацию?

30. Причинами именно юридического, а не политического порядка объясняется тот факт, что Комитет пожелал узнать, есть ли в Сирийской Арабской Республике ливанские заключенные. Действительно, продолжительное заключение может приравниваться к жестокому или унижающему достоинство обращению и в силу этого относится к компетенции Комитета. Это касается и вопроса о независимости судебной власти, и г-н Мариньо Менендес согласен с г-жой Бельмир в том, что могут возникнуть сомнения по поводу независимости Высокого суда по вопросам государственной безопасности. С другой стороны, было бы полезно получить запрошенные статистические данные о смертной казни. Несмотря на то, что суверенные государства свободны применять смертную казнь, поскольку ни один международно-правовой документ не запрещает этого недвусмысленным образом, не стоит забывать, что условия приведения приговора в исполнение в некоторых случаях могут приравниваться к пыткам или к жестокому или унижающему достоинство обращению. Что касается вопросов о правозащитниках, то нет смысла к этому возвращаться, поскольку Председатель уже дал необходимые разъяснения.

31. Предотвращение применения пыток является основной целью Конвенции, и, чтобы достичь этого, необходимо обеспечить каждому заключенному право на выбор адвоката и на связь с родственниками. Очень важную роль иг-

рает также право на осмотр независимым врачом, способным обнаружить возможные следы пыток или жестокого обращения.

32. Источники информации, которыми пользуется Комитет, не содержат никаких конфиденциальных сведений, и Комитет без проблем сообщит о них делегации, в частности о тех, в которых говорится о случаях возможного насильственного исчезновения.

33. Высказывая удовлетворение по поводу разработки нового закона о беженцах, г-н Мариньо Менендес отмечает, что в статье 34 Конституции говорится только о "политических беженцах", в то время как политические мотивы не являются единственным основанием для предоставления убежища. В соответствии с Конвенцией о статусе беженцев убежище должно быть также предоставлено любому лицу, имеющему обоснованные опасения "стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе".

34. В том что касается сотрудничества Сирийской Арабской Республики в расследовании убийства Рафика Харири, то г-н Мариньо Менендес говорит, что у него не было намерения интересоваться политическими соображениями и что он хотел узнать о судьбе важного свидетеля по этому делу – г-на Зиада Вазефа.

35. **Г-жа Свеосс** (Содокладчик по Сирийской Арабской Республике) благодарит делегацию за очень конкретные ответы на многочисленные вопросы Комитета. Женщины и дети также могут подвергаться пыткам, поэтому естественно, что Комитет упоминает о них, основываясь на сведениях, имеющихся у других договорных органов, таких как Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин или Комитет по правам ребенка. Что касается насильственных исчезновений, то они имеют прямое отношение к компетенции Комитета, поскольку могут представлять собой форму жестокого обращения по отношению к родственникам жертв. Опасаясь, что она неправильно произнесла их имена в вопросах, заданных на предыдущем заседании, г-жа Свеосс хотела бы еще раз запросить у сирийской делегации информацию о ситуации Фиды аль-Хурани, арестованной после того, как в октябре 2005 года она подписала Дамасскую декларацию о демократических преобразованиях, и Тали аль-Мелухи, 19-летней девушки, открывшей свой блог в Интернете, которая была арестована у себя дома в декабре 2009 года и к которой с тех пор ни разу не были допущены родители.

36. Г-жа Свеосс хотела бы также знать, проходят ли военные профессиональную подготовку по вопросам о правах человека, и в частности по запрету применения пыток. Если да, то проводится ли регулярная оценка эффективности такой подготовки? Значение профессиональной подготовки военных трудно преувеличить, учитывая, что в Сирийской Арабской Республике они исполняют многие функции полиции. Желательно, чтобы были предоставлены дополнительные сведения о различных этапах рассмотрения жалоб в связи с актами пыток или жестокого обращения, в которых замешаны полицейские или другие государственные служащие. Было бы также полезно получить уточнения о характере обвинений против лиц, подозреваемых в подобных действиях, и, при необходимости, о вынесенных наказаниях. С другой стороны, было бы желательно, чтобы делегация сообщила, намерено ли государство-участник разрешить совершенно независимым организациям посещать места заключения. Что касается судьбы 42 человек, которые, по сведениям Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, находились в заключении в тюрьме в Седнае во время подавления мятежа 10 декабря 2009 года, то г-жа Свеосс принимает к сведению, что делегация передала информационный отчет в секретариат, и го-

ворит, что она внимательно его изучит. Наконец, в том что касается вопроса об изнасилованиях, которые относятся к компетенции Комитета, поскольку изнасилование может приравниваться к пыткам или к жестокому обращению, то она хотела бы знать, были ли приняты Сирийской Арабской Республикой меры, направленные на оказание помощи жертвам при обращении в суд и на предоставление им психологической помощи.

37. **Г-жа Бельмир** приветствует усилия, приложенные делегацией для того, чтобы профессионально и конкретно ответить на многочисленные вопросы Комитета. Лично она не оспаривала введение государством-участником чрезвычайного положения; ее высказывания были направлены только на то, чтобы удостовериться, что в этих условиях Сирийская Арабская Республика выполняет свои обязательства, вытекающие из положений Конвенции. Что касается Высокого суда по вопросам государственной безопасности, то она продолжает считать, что этот судебный орган во многих отношениях – по составу, компетенции, невозможности оспаривать его решения – обладает характерными чертами исключительного суда. Разумеется, в соответствии с положениями Конвенции это создает проблему.

38. **Г-н Бруни** благодарит делегацию за конкретные ответы и говорит, что он хотел бы получить дополнительные сведения по поводу применения статьи 15 Конвенции. В соответствии с объяснениями делегации, когда подсудимый после признания своей вины предстает перед судом, его всегда спрашивают, не применялись ли к нему пытки. В случае утвердительного ответа всегда проводится медицинский осмотр, и при обнаружении следов пыток его признательные показания признаются недействительными и не имеющими силы. Было бы интересно знать, пользуются ли подсудимые, заявившие в суде о том, что к ним применялись пытки, особыми мерами защиты. Может ли, например, судья распорядиться о переводе подсудимого, заявившего о пытках, в другое пенитенциарное учреждение? При отсутствии подобных мер сложно себе представить, как заключенный согласится давать показания о применении пыток.

39. В действительности можно представить, что Высокий суд по вопросам государственной безопасности систематически использует признания, полученные под пытками сотрудниками разведывательных служб, и не рассматривает случаи возможного применения пыток, дела по которым входят в его юрисдикцию. Девять лет назад Комитет по правам человека уже обращал внимание государства-участника на эти проблемы, которые, судя по всему, остаются актуальными. Хотелось бы знать, поступали ли с тех пор в Высокий суд по вопросам государственной безопасности жалобы по поводу актов пыток, применяемых в целях получения признательных показаний, и если таковые поступали, то сколько жалоб были признаны приемлемыми.

40. **Г-жа Гаер** говорит, что в рамках диалога с государствами-участниками Комитет имеет обыкновение задавать делегациям вопросы не только о внутреннем законодательстве, но и о конкретных фактах, для того чтобы иметь более точное представление о ситуации в стране, доклад которой находится на рассмотрении. Именно поэтому он запросил у государства-участника дополнительную информацию о делах, хорошо известных международному сообществу, в частности о мятеже, вспыхнувшем в тюрьме в Седнае, о ненормально высоком уровне смертных случаев среди призывников курдского происхождения или о 42 заключенных, судьбой которых озабочена Организация по наблюдению за осуществлением прав человека. Предоставленные устные ответы сирийской делегации на эти вопросы оценены по достоинству.

41. Говоря об условиях содержания под стражей Махера Арара, г-жа Гаер предлагает сирийской делегации посмотреть вебсайт этого канадского гражданина; на нем изложена версия фактов, которая кардинальным образом отличается от версии, представленной сирийскими властями, в частности в отношении числа посещений заключенного служащими посольства Канады или близкими. В связи с этим она хотела бы знать состав "судебной комиссии", которая занималась им по его прибытии в Сирию.
42. Комитет никогда не высказывался о том, что статья 508 Уголовного кодекса, согласно которой насильник может избежать уголовного преследования, женившись на изнасилованной женщине, применяется часто; он хотел просто узнать, применяется ли в действительности эта оговорка для освобождения от ответственности.
43. Наконец, если Комитет коснулся случая Георга Фишера – нацистского военного преступника, якобы живущего в Сирии и консультирующего сирийское правительство по вопросу о пытках, то сделано это по той причине, что статьи 5, 7 и 9 Конвенции налагают на государства-участники множество обязательств, в частности обязательство принимать такие меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, предусмотренных статьей 4, обязательство выдать лицо, подозреваемое в совершении преступлений, указанных в этой статье и арестованного на их территории, а также обязательство оказывать максимально полную помощь при проведении всех уголовно-процессуальных действий, предпринимаемых в отношении любого из преступлений, перечисленных в этой статье. Ввиду этого было бы особенно полезно получить любую дополнительную информацию об этом лице.
44. **Г-н Ван Сюэсянь** хотел бы знать, намеревается ли государство-участник повысить возраст наступления уголовной ответственности.
45. **Г-жа Клеопас** спрашивает, во исполнение какого закона были арестованы Ахмед Аль-Маати и Абдулла Альмаки, был ли им вынесен приговор до того, как они были заключены в тюрьму, и какие факты вменялись им в вину.
46. **Председатель** говорит, что только рассмотрение судебной практики государства-участника позволяет Комитету представить реальную ситуацию в стране, что и объясняет многочисленные вопросы, заданные по поводу конкретных дел. С учетом этого Комитет просит сирийскую делегацию указать, сколько лиц подали ходатайства о получении возмещения вследствие актов пыток, сколько лиц выиграли дело и скольким было отказано. Кроме того, было бы полезно, чтобы государство-участник ввело регистр, чтобы семьи могли находить в нем имя, пол и возраст всех заключенных.
47. Комитет хотел бы знать, применяется ли в Сирийской Арабской Республике до сих пор смертная казнь, и если да, то сколько человек было к ней приговорено в 2009 году. Он просит также предоставить дополнительные сведения об уголовной ответственности сотрудников государственной безопасности в случае совершения преступлений при исполнении служебных обязанностей.
48. **Председатель**, напомнив еще раз, что ответы на различные поставленные вопросы позволят Комитету получить более полное представление о применении Конвенции в стране, подчеркивает, что вопрос о насильственных исчезновениях полностью относится к компетенции Комитета, учитывая, что именно в случае исчезновения особенно высока опасность применения пыток.

49. По итогам частной беседы, которую он имел с одним из членов сирийской делегации, Председатель хочет напомнить, что открытые заседания по определению открыты для всех, в том числе и для прессы, и что любое лицо может на них присутствовать и даже записывать их. Он добавляет, что единственной обязанностью Управления Верховного комиссара в этой области является обеспечение безопасности всех лиц. Наконец, он уточняет, что, как Председатель, он не имеет никакого списка с указанием имен присутствующей публики и что он не обязан составлять такой список.

50. **Г-н Аль Ахмад** (Сирийская Арабская Республика), отвечая на вопросы Комитета, говорит, что после того, как международно-правовые акты ратифицированы государством, они становятся неотъемлемой частью внутреннего законодательства, и что поэтому Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания действует в Сирийской Арабской Республике. Тем не менее он обратит внимание судебных властей на то, что необходимо включить положения Конвенции во внутреннее законодательство.

51. Полномочия сил безопасности, которые относятся к Министерству внутренних дел, закреплены законом, и ни один государственный служащий не освобождается от судебной ответственности. Что касается Суда по вопросам государственной безопасности, то он имеет полномочия судебного, а не административного органа.

52. В Сирийской Арабской Республике смертная казнь применяется редко и только для особо тяжких преступлений, например в случае ограбления или изнасилования с последовавшим убийством потерпевшего. Решение может быть вынесено только после проведения судебного процесса, в ходе которого обвиняемый пользуется всеми гарантиями. Если приговоренный к смерти не оспаривает решения суда, то его дело автоматически передается в Кассационный суд, который выносит окончательно решение. За весь 2009 год было казнено четыре человека.

53. Сама по себе принадлежность к ассоциации "Братья-мусульмане" не является достаточным основанием для вынесения приговора о смертной казни, но смертный приговор был вынесен в отношении тех членов этого военизированного движения, которые были виновны в совершении актов насилия или тяжких преступлений. Не следует забывать, что в стране насчитываются тысячи невинных жертв "Братьев-мусульман".

54. Курсы профессиональной подготовки по вопросам предотвращения пыток организованы только для сотрудников сил охраны порядка, но не для военных.

55. Сирийская делегация в дальнейшем перешлет Комитету дополнительные сведения, а также статистические данные об известных случаях пыток. Признательные показания, полученные под пытками, не могут использоваться в качестве доказательства в судебном разбирательстве.

56. Вследствие недавних мятежей в тюрьме в Седнае посещения заключенных в этом учреждении были временно запрещены, но они будут возобновлены, как только ситуация войдет в норму.

57. Сирийская делегация не располагает никакими сведениями о Георге Фишере, который не находится в Сирии.

58. Сирийский закон запрещает выдачу политических беженцев. В связи с этим следует заметить, что иранские граждане, которые были высланы в их

страну, были не политическими беженцами, а лицами, которых судебные органы разыскивали за преступления, совершенные в Иране.

59. В заключение г-н Аль Ахмад говорит, что сирийская делегация не занимает оборонительную позицию по отношению к Комитету, а просто стремится показать, что некоторые вопросы, заданные членами Комитета, не относятся к компетенции этого органа. В любом случае, он выражает свое удовлетворение плодотворным диалогом, имевшим место в ходе рассмотрения первоначального доклада его страны.

60. **Председатель** благодарит сирийскую делегацию за ее ответы на вопросы Комитета.

Заседание закрывается в 17 ч. 55 м.